

Когда дошла очередь до братьев Фэн, они обменялись парочкой вежливых фраз. Су Хуэйи последовал за Су Чи, и едва они отошли в сторону, как позади послышался приглушенный шепот братьев.

— Он сильно изменился, — заметил старший господин Фэн.

— Просто милый неудачник, — ответил младший господин Фэн.

— Но разве этого не достаточно, чтобы быть милым?

Су Хуэйи: «.....» Он всё слышал, спасибо большое.

Бокалы опустели уже трижды, и очередь гостей подходила к концу. Когда дело дошло до последнего, Су Чи слегка повернулся и указал на собеседника:

— Это Сюй Чжэн, господин Сюй.

Су Хуэйи протянул бокал:

— Здравствуйте, господин Сюй. Я Су Хуэйи.

Маленький «поезд»! Сюй Чжэн был весь на взводе: воспоминания о том, как его «подрезали», еще свежи, но, видимо, присутствие Су Чи заставило его подавить эмоции. Он осторожно чокнулся:

— Ма-маленький... кхм, здравствуйте.

Умение выкрутиться из такой ситуации тоже дорогого стоит. Су Хуэйи мысленно восхитился и похвалил:

— У вас очень бодрое обращение.

Сюй Чжэн: «.....?»

Су Хуэйи со спокойной улыбкой слегка приподнял уголки губ. Лицо у него было действительно выдающимся: яркая, живая мимика, подсвеченная сияющими лампами, делала его особенно притягательным. Сюй Чжэн невольно задержал взгляд, чувствуя, как его настороженность постепенно рассеивается. Он подумал: «Если бы этот человек не творил раньше таких глупостей, его наверняка любили бы многие. Да уж, так нормально здороваться, как сегодня — было бы куда лучше... Эх, жаль».

— Су-младший сегодня стал куда благоразумнее.

Сюй Чжэн выпалил это машинально и тут же прикусил язык! Он быстро глянул на Су Чи, и, не заметив реакции, перевел взгляд на Су Хуэйи. В этот момент его глаза чуть сузились...

Показалось? Или этот человек и правда доволен комплименту?

Су Хуэйи был доволен. Раз сегодняшний Су Хуэйи стал «благоразумнее» — разве это не значит, что он стал лучше, чем прежний хозяин тела?

Обрадовавшись, Су Хуэйи не забыл и потешить самолюбие Су Чи:

— Всё благодаря наставлениям старшего брата!

Мужчины любят, когда им льстят, в такой ситуации без этого нельзя. У Су Чи дернулся уголок глаза:

— Не стоит приписывать мне все заслуги.

Су Хуэйи снова разыграл свою карту:

— Будьте увереннее в себе.

Сюй Чжэн: «.....»

Что происходит? Кажется, истинный характер младшего господина семьи Су совсем не такой, как они себе представляли!

Ровно в тот момент, когда он собрался копнуть глубже, звон разбитого бокала нарушил изысканную атмосферу приема — дзынь!

Неподалеку на пол посыпались осколки хрустального фужера. Мелодичные звуки скрипки мгновенно оборвались, бледно-желтое вино разлилось по начищенному полу, превращаясь в разбитые блики.

Су Хуэйи вздрогнул и рефлекторно придвинулся к Су Чи. Тот заметил это, но ничего не сказал. На месте происшествия стояли мужчина и две женщины. Мужчина выглядел как богатый наследник, женщина в красном платье рядом с ним пылала гневом, а женщина напротив них рыдала, как Белый лотос.

Ого, пахнет настоящей драмой! Су Хуэйи машинально ухватился за рукав Су Чи. Тот отстранился, но Су Хуэйи было не до того — вытянув шею, он с любопытством подался в самую гущу событий.

Крики женщины в красном звенели на весь зал, и вся светская сплетница, собравшаяся здесь, обернулась, наблюдая за сценой с разного расстояния.

— Бесстыжая притворщица! Перед кем ты разыгрываешь эту жалость? Твои дешевые фокусы давно вышли из моды!

Пока Су Хуэйи с упоением следил за развитием событий, рядом внезапно оказались два человека. Су Чи и Сюй Чжэн встали по обе стороны от него, и он мгновенно почувствовал себя в полной безопасности. Су Хуэйи легонько подтолкнул Сюй Чжэна локтем:

— Тоже решил поучаствовать?

Вид у него был такой, будто они делят один кусок пирога.

Сюй Чжэн: «.....м-да».

Женщина в красном продолжала кричать, молодой богач, теряя самообладание, дернул ее за руку:

— Чжэн Цинь, ты когда-нибудь успокоишься?!

— Я?! — тон Чжэн Цинь взлетел на несколько октав, и она указала пальцем с вишневым маникюром на заплаканную девушку. — Это она бесстыжая! Сценарий с «нечаянным падением» с бокалом в руках уже заезжен до дыр, а ты всё еще веришь, что она не специально!

Су Хуэйи: «...» Очень знакомый сценарий.

Он тихонечко отступил на полшага за спину Су Чи.

Девушка, которую отчитывали, продолжала всхлипывать, вызывая жалость:

— Я правда не нарочно... Туфли оказались неудобными, я нечаянно споткнулась об этого господина, вино тоже пролилось случайно, я же уже извинилась...

Чжэн Цинь, дрожа от ярости, закричала:

— Никогда не видела более притворной натуры!

Чей-то взгляд внезапно упал на макушку Су Хуэйи. Он поднял голову и встретился с многозначительным прищуром Су Чи.

— ...Чего ты на меня так смотришь?

— Хе-хе.

Он подозревал, что Су Чи намекает на него, но доказательств не было. Су Хуэйи фыркнул пару раз и снова уставился на центр зала.

Суть конфликта постепенно прояснялась из криков Чжэн Цинь.

Молодого человека звали Хэ Цзин, а Чжэн Цинь была его невестой, сейчас она была на пятом месяце беременности. Она боялась, что Хэ Цзин, известный ловелас, натворит дел, поэтому напросилась на мероприятие.

В итоге, пока она ходила в дамскую комнату, вернувшись, обнаружила ту самую «Белый лотос» в объятиях своего жениха!

Су Хуэйи мысленно вздохнул: «И какой смысл было так напрашиваться? Такого ветреного мужчину даже веревкой не удержишь, если он сам решил пуститься во все тяжкие».

Чжэн Цинь не унималась:

— Хэ Цзин, я ношу ребенка твоей семьи! Как ты можешь так со мной поступать?

— Да что за «как могу»? Она просто нечаянно наткнулась, будь хоть немного благоразумнее!

Светская молодежь стояла поодаль, не вмешиваясь. Хотя сплетня была вкусной, сцена выглядела слишком низкосортной для такого приема!

Су Хуэйи не считал это «низким» — ему-то терять нечего. Его ход мыслей был весьма необычным:

— Брат, а беременным разве можно пользоваться лаком для ногтей?

Су Чи был в недоумении:

— Я не был беременным, откуда мне знать?

Су Хуэйи на секунду задержал взгляд на крепком животе Су Чи, но тут же получил

предупреждающий взгляд:

— Куда ты смотришь?

Су Чи был «идеальным мужчиной» в этой книге: во всех смыслах был на вершине, наверняка у него есть эти восемь кубиков пресса. Как здорово: женщины любят, мужчины завидуют. Су Хуэйи отвел взгляд и похвалил:

— У брата отличная поясница.

Су Чи вспомнил, как сегодня Су Хуэйи спускался по лестнице: рубашка, заправленная в брюки под ремнем, подчеркивала гибкую талию, да и вчерашняя полоска белой кожи, мелькнувшая под кроватью — вид был ослепительным.

Его губы дрогнули, он хотел ответить: «У тебя тоже неплохая», но проглотил слова.

Будь они в очень близких отношениях, подобные подколки были бы уместны, но Су Чи так не считал.

Су Хуэйи — просто маленький «Белый лотос», маленький неблагодарный зверек. Его нельзя ни гнуть, ни бить, только хорошенько прижать и пригрозить, подергав за хвост, чтобы хоть немного вел себя спокойнее.

Он холодно усмехнулся:

— Ты опять всё про всё знаешь?

Су Хуэйи ответил искренне:

— Я чувствую это сердцем.

Разговор двоих уже клонил в сторону метафизики, как вдруг резкий голос рванул прямо в их сторону:

— А вы его спросите!

Их «научная дискуссия» была прервана. Су Хуэйи поднял взгляд и увидел тот самый вишневый ноготь, направленный прямо на них. Глаза его дернулись.

Су Хуэйи решил действовать на опережение:

— Брат, она на тебя указывает.

Су Чи едва разомкнул губы:

— Ха.

Чжэн Цинь и так была в центре внимания, а после этого жеста все взгляды устремились на Су Хуэйи.

Ой-ой, «маленький поезд»!

Чжэн Цинь яростно выпалила:

— Не веришь мне? Спроси у него! Когда он натывается на объятия всяких мажоров, это тоже «нечаянно»?!

Су Хуэйи:???

Почему, разрывая «Белый лотос», нужно впутывать его? Мы что, однотипный товар?

Эмоциональное состояние Чжэн Цинь во время беременности и без того было нестабильным, а тут еще Хэ Цзин при всех защищал «Белый лотос». Ей уже было плевать на формат мероприятия: раз уж шум поднялся и ее лицо пострадало, пусть «Белый лотос» тоже не надеется выйти сухим из воды!

Она крикнула Су Хуэйи:

— Ну говори же! Разве может быть так, что постоянно «случайно» натыкаешься на кого-то? Расскажи Хэ Цзину!

Су Хуэйи нахмурился... Да кто ты такая, чтобы командовать? Опусть свой тон.

Су Чи полуприкрыл глаза и тихо произнес:

— Пойдем.

Су Хуэйи послушно отступил за его спину на полшага, всем видом показывая готовность уходить. Мутная вода — это не его дело, лучше в это не вмешиваться.

Чжэн Цинь, увидев, что он собирается уйти, словно потеряла последнего свидетеля. Она сделала два резких шага вперед, но Хэ Цзин схватил ее за руку:

— Ты еще не достаточно опозорилась?

Не в силах вырваться, она закричала вслед Су Хуэйи и «Белому лотосу»:

— Такие, как вы — низкие, гулящие! Когда вас разоблачают, вы сразу пытаетесь выйти чистенькими? Мечтать не вредно!

Су Чи резко остановился, Су Хуэйи чуть не врезался ему в спину.

<http://bllate.org/book/18282/1752272>